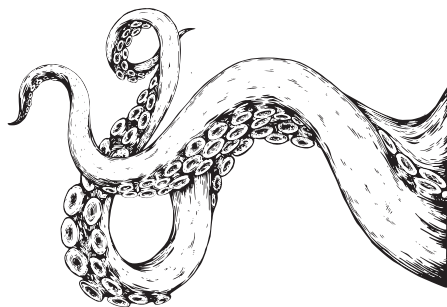
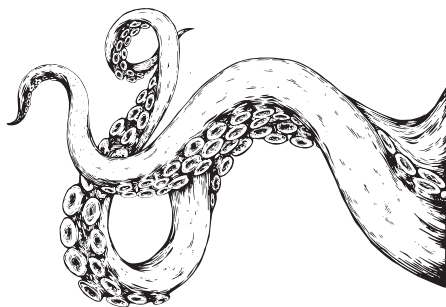

Оглавление

Глава 1. Каталина.	5
Глава 2. Каталина.	15
Глава 3. Тэйн.	28
Глава 4. Каталина.	40
Глава 5. Тэйн.	52
Глава 6. Каталина.	65
Глава 7. Тэйн.	78
Глава 8. Каталина.	94
Глава 9. Тэйн.	104
Глава 10. Каталина	114
Глава 11. Тэйн.	130
Глава 12. Каталина	146
Глава 13. Тэйн.	157
Глава 14. Каталина.	168
Глава 15. Тэйн.	178
Глава 16. Каталина	190
Глава 17. Тэйн.	202
Глава 18. Каталина	214
Глава 19. Тэйн.	227
Глава 20. Каталина	240
Эпилог	250

Глава 1

Каталина

— Спрошу снова: ты уверена?

Уж не знаю, как характеризует мою жизнь то обстоятельство, что я сижу на липком диване в обшарпанной забегаловке и глазею на красивого темноволосого парня. Вот только он, судя по всему, вовсе не парень.

Во всяком случае, не человек.

Глядя на него, невозможно понять, что он демон, но когда Азазель поворачивает голову, его глаза странно отражают свет. От красного блеска по спине бегут мурашки. Но я не позволю, страху заставить передумать.

Мне некуда идти. Семья поставила на мне крест. Друзья устали от моих выходок. Чашу терпения переполнило увольнение, случившееся на прошлой неделе. А еще я, возможно, не-

много просрочила арендную плату и, по словам домовладельца, должна съехать до конца месяца.

Завтра.

Порой, когда доходишь до самого дна, остается копать дальше.

Азазель ерзает, и кажется, будто тени вокруг него мерцают. Уж точно не так, как подобает теньям под неоновыми огнями бара.

— Каталина.

Я вздрагиваю.

— Слушаю.

— Это очень важно.

Он подается вперед и кладет локти на стол.

Слегка морщусь, потому что столешница такая же липкая, как и диван, а его костюм выглядит дорого.

— Не трогал бы ты тут ничего, а то еще костюм испортишь. Не знаю, есть ли у демонов деньги, но тебе явно придется выложить за химчистку кругленькую сумму.

Азазель вздыхает, и у меня перехватывает дыхание. Мне знаком этот вздох. Он означает: «Ты понапрасну тратишь мое время». За минувшие годы слышала его бесчисленное количество раз. От родителей, учителей, начальников. Я — воплощение постоянства.

Я — сущее разочарование.

Прокашливаюсь, изо всех сил стараюсь совладать с желанием доказать ему, что я и есть разочарование, коим он меня уже счел. Оправдываю ожидания. Или, если точнее, опускаюсь до их уровня.

— Я прочла контракт.

Не верила, что все это по-настоящему, но в сложившейся ситуации контракт с демоном уж точно не хуже оставшихся вариантов.

Главный из них: приползти к матери и умолять ее, чтобы позволила вернуться домой. От одной мысли об этом сводит живот. Я пойду на что угодно, лишь бы избежать такого исхода.

На что угодно.

— Я согласна.

Азазель делает едва заметное движение, будто вздрагивает.

— Если тебе нужно время на раздумья...

— Не нужно.

Говорю слишком торопливо и отчаянно. Приходится совершить над собой усилие, чтобы сделать медленный вдох и смягчить тон.

— Я прочла контракт. И согласна с его условиями.

Семь лет служения в царстве демонов.

Но в конечном счете получу то, чего желаю больше всего.

Деньги.

Столько, что больше никогда не придется о них беспокоиться или перед кем-то отчитываться. Хочу провести остаток жизни на яхте в окружении красивых людей, которые будут заливать шампанское мне в рот, кормить клубникой и называть красавицей. Которые никогда не сочтут, что я невыносима и не лишат внимания. Да, я куплю их любовь, но если что и уяснила, так это то, что деньги прокладывают путь к счастью. И кому какое дело, если это счастье ложное и длится только до тех пор, пока не кончатся деньги?

Лишь я смогу увидеть разницу и ради этого готова закрывать глаза.

Азазель смотрит на меня долгий миг и наконец кивает.

— Да будет так.

Щелчок длинных пальцев и на столе разворачивается контракт.

Условия все те же, какими были, когда читала его в прошлый раз. Семь лет. Я буду в услужении, но никто не сможет принудить меня к тому, что может причинить вред. Если забеременею, то оставлю ребенка в царстве демонов.

Я не собираюсь беременеть, так что это не проблема.

Рядом с контрактом появляется ручка, и я не мешкаю. Беру ее и ставлю подпись.

— Мы отправимся сейчас?

Контракт сворачивается и Азазель, смотря на меня с прищуром, забирает его.

— Обычно я наблюдаю больше страха и слез.

Он жуткий, но ему далеко до моей матери, которая так холодна, что могла с тем же успехом быть высечена из льда. Никакими поступками и словами я не могла добиться от нее ни малейшей реакции. Неважно, знает об этом Азазель или нет, но он спасает меня от необходимости подтверждать ее дурное мнение обо мне. В очередной раз.

Думать об этом бессмысленно. Я подписала контракт. Все кончено. А точнее, только начинается. Демон может расторгнуть подписанный контракт? От этой мысли впервые мелькает страх. Я прокашливаюсь.

— Слушай, если тебя такое заводит, стоило сказать об этом сразу.

Наклоняюсь к нему и округляю глаза.

— Я очень боюсь, мистер Демон. Дрожу как осиновый лист. Прошу, сжался надо мной и избавь от страданий.

Он закатывает глаза, растягивая губы в улыбке.

— Сочувствую предводителю, которому ты достанешься. Идем, Каталина. — Его слова звучат беззлобно, но таят отголоски прошлого.

Бедные учителя, вынужденные мириться с твоим безрассудством.

Сочувствую. Тяжело, должно быть, приходится твою парню.

Господи, да какой парень захочет встречаться с той, что танцует на столах и флиртует с первым встречным?

Ты — сущее разочарование.

Есть только один способ спастись от призраков в голове. Азазель берет меня за руку, едва успеваю оглядеть бар. Оно и к лучшему. При всей напускной храбрости понятия не имею, во что ввязываюсь, и, напившись раньше времени, лишь совершу очередной промах в длинной череде ошибок.

Но искушение все равно велико.

Зал качается и темнеет в вихре, от которого слегка мутит. Затем происходит такой резкий рывок, что кажется, словно все внутренности выдернули из тела. Открываю рот, чтобы закричать, но не хватает воздуха.

Я умерла?

Ноги с силой ударяются о землю, будто после прыжка с большой высоты. Падаю на колени.

— Ай.

— Ты не потеряла сознание. Любопытно.

В раздавшемся надо мной голосе по-прежнему слышен интеллигентный тон демона-торговца, но теперь в нем появились грубые нотки. А еще он стал более глубоким. Кажется, будто голова весит сотни килограммов, но мне удастся под-

нять ее и посмотреть на... стоящее рядом со мной... существо.

Нет, не существо. Это Азазель. Пусть он вырос почти на полметра, обзавелся внушительной мышечной массой, стал пунцовым и отрастил рога, но...

А вообще и этого довольно.

— А ты и впрямь буквально воспринимаешь эту фишку про демона? Выглядишь прямо как христианский Дьявол.

— Мы явились первыми, Каталина. Откуда люди, по-твоему, черпали вдохновение?

Азазель вздыхает, и этот звук пронзает до самого нутра.

А может, просто внезапно скрутило живот.

— Аз...

Стоит отдать ему должное, он реагирует быстро. Двигается с нечеловеческой скоростью и умудряется достать откуда-то ведро, а затем сунуть его мне под нос ровно в тот миг, когда меня тошнит. Почти уверена, что чувствую, как он гладит меня по спине, но решаю, что, должно быть, показалось.

Возможно, из-за подписанного контракта я нужна Азазелю больше, чем кому бы ни было в жизни, но это вовсе не значит, что он на самом деле хочет быть рядом. К тому же, меня рвет посреди коридора.

Каталина в своем репертуаре.

Некоторое время спустя низкий голос проникает сквозь пелену страданий.

— Вполне нормально испытывать нежелательную побочную реакцию после перехода между мирами. Признаться, удивлен, что ты не потеряла сознание, ведь большинство людей теряют.

Закрываю глаза и изо всех сил стараюсь не думать о том, какой сейчас во рту привкус. Разумеется, в царстве демонов есть зубная паста, правда? Вот только не могу на этом сосредоточиться, потому что жалость Азазеля пробирается под кожу и я готова на все, чтобы от нее избавиться.

Падаю на задницу, тем самым избегая прикосновения его руки, которое, по всей видимости, вовсе не почудилось, и отвечаю вымученной улыбкой.

— Это ерунда по сравнению с тем случаем, когда свернула не туда и оказалась в байкерском баре, в котором подавали только «Джек Дэниелс».

Все было не совсем так. Я поссорилась с парнем, и он бросил меня на обочине дороги, но не стану в этом признаваться. Это печально, совсем не забавно, а я исключительно забавная.

Он смотрит на меня жуткими темными глазами.

— Что?

— Байкеры уважают только два занятия — во всяком случае, те байкеры. Не стану говорить за

все байкерское сообщество, основываясь на общении с конкретными людьми в том баре.

Каталина, замолчи, черт бы тебя побрал.

Не могу. Никогда не могла. Особенно, когда так сильно напряжена. Это не страх. Скорее... мандраж.

— В общем, эти два занятия — драки и выпивка, но я пацифист, а не боец.

— Каталина...

Говорю наперебой, его нетерпение только подталкивает тараторить все быстрее, будто могу упредить его разочарование.

— Поэтому, очевидно, что не могла ни с кем из них подраться, если хотела сохранить внешнюю привлекательность и обойтись без солидного счета из больницы, а потому оставалось только перепить всех присутствовавших в баре.

До сих пор содрогаюсь от воспоминаний. Не от страха, конечно же.

— Они сочли меня такой же очаровательной, какой счел и ты. Мне удалось уйти оттуда, отделавшись расходами на такси и легким алкогольным отравлением.

Наверное, стоило обратиться в больницу, но в таком случае сотрудники позвонили бы контактному лицу для экстренной связи — матери. Вместо этого три дня провалялась на полу ванной, мечтая умереть. Или же не умереть, ведь смерть

необратима, а у меня большие проблемы с обязательствами, хотя бы впасть в непродолжительную кому, после которой очнусь отдохнувшей.

— Спи, Каталина.

Едва ощущаю прикосновение пальцев Азазеля к вискам, после чего все вокруг становится серым, а потом черным.

— Ловкий трюк, — невнятно лепечу я.

Даже погружение в магический сон не мешает расслышать его раздраженный вздох.